

Захарова Евгения Михайловна

ТИПОЛОГИЯ И ФУНКЦИИ СРАВНЕНИЯ В РАССКАЗЕ ГЕРМАНА ГЕССЕ "ПОСЛЕДНЕЕ ЛЕТО КЛИНГЗОРА"

На материале рассказа швейцарско-немецкого писателя Германа Гессе "Последнее лето Клингзора" определена художественно-эстетическая ценность сравнения, раскрывающего образ протагониста. Установлены основные функции сравнения - художественно-изобразительная, когнитивная и прагматическая. Выявлена типология сравнения в данном рассказе. Доминирующим типом сравнения является краткое сравнение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 3. С. 104-108. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. Курбатова Н. В. Паремии, паремические выражения и народные суждения как отражение национально-культурной специфики языковой картины мира (на материале ново(древне)греческого и русского языков): дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2002. 199 с.
7. Михельсон М. И. Русская мысль и речь: свое и чужое: опыт русской фразеологии: сб. образных слов и иносказаний. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1903. Т. 2. 250 с.
8. Мокиенко В. М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) [Электронный ресурс] // Мир русского слова. 2010. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-paremiologiya-lingvisticheskie-aspekty> (дата обращения: 22.04.2017).
9. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии / предисл. редкол.: Д. А. Ольдерогге; сост. и авт. вступ. ст. Г. Л. Капчиц; Академия наук СССР, Институт востоковедения. М.: Наука, 1988. 237 с.
10. Почему Путин был против Клинтон? Десятилетия американского лицемерия [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/politic/20170421/239188083.html> (дата обращения: 23.04.2017).
11. Селиверстова Е. И. Вариативность пословиц как проявление законов жанра [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 2. История. 2003. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/variativnost-poslovits-kak-proyavlenie-zakonov-zhanra> (дата обращения: 22.04.2017).
12. Селиверстова Е. И. Пословичный тип: модель, вариант, синоним [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2009. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/poslovichnyy-tip-model-variant-sinonim> (дата обращения: 22.04.2017).
13. США практически бессильны в отношении России и Ирана [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/politic/20170420/239181164.html> (дата обращения: 23.04.2017).
14. Федорова Н. Н. Современные трансформации русских пословиц: дисс. ... к. филол. н. Псков, 2007. 234 с.
15. Book of Proverbs [Электронный ресурс]. URL: <http://biblehub.com/proverbs/5-3.htm> (дата обращения: 22.04.2017).
16. Chinese Proverbs [Электронный ресурс]. URL: <http://people.wku.edu/haiwang.yuan/China/proverbs/> (дата обращения: 23.04.2017).
17. God's honest truth [Электронный ресурс] // Farlex Dictionary of Idioms. URL: <http://idioms.thefreedictionary.com/God%27s+honest+truth> (дата обращения: 23.04.2017).
18. Pecherskikh T. F., Suleymenova A. H. Modifications of Paroemia Invariants // European Researcher. 2013. Vol. 58. № 9-1. P. 2258-2262.
19. President Obama Delivers Remarks at U.S.-China Strategic and Economic Dialogue [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/07/27/AR2009072701280.html> (дата обращения: 23.04.2017).
20. Stone J. R. The Routledge Book of World Proverbs. Routledge: Language Arts & Disciplines, 2006. 544 p.
21. Washington's Tool Box Is Empty When It Comes to Russia & Iran [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasianet.org/node/83291> (дата обращения: 23.04.2017).
22. Why did Putin oppose Clinton? Decades of American hypocrisy [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/posteverything/wp/2017/04/20/why-did-putin-oppose-clinton-decades-of-american-hypocrisy/?utm_term=.b4a0a0dc57f7 (дата обращения: 23.04.2017).

TRANSLATION OF PAREMIOLOGICAL TRANSFORMATIONS: COMPARATIVE ANALYSIS

Enbaeva Lyudmila Valer'evna, Ph. D. in Philology
Perm State Humanitarian-Pedagogical University
l.v.enbaeva@gmail.com

The article is devoted to the problem of translating paremiological transformations. A comparative study of paremiological modifications in the texts of the original and the translation, analyzing the types of paremiological variants and ways of their translation is described. Modifications include semantic, structural and structural-semantic types. The analysis revealed the frequency of the eliminating translation solution and intercultural paremiological transformations.

Key words and phrases: paroemia; paremiological transformation; paremiological variant; types of paremiological transforms; comparative analysis.

УДК 81.373

На материале рассказа швейцарско-немецкого писателя Германа Гессе «Последнее лето Клингзора» определена художественно-эстетическая ценность сравнения, раскрывающего образ протагониста. Установлены основные функции сравнения – художественно-образительная, когнитивная и прагматическая. Выявлена типология сравнения в данном рассказе. Доминирующим типом сравнения является краткое сравнение.

Ключевые слова и фразы: функция; сравнение; текст; пассаж; писатель; читатель.

Захарова Евгения Михайловна

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
evgzakharova@yandex.ru

ТИПОЛОГИЯ И ФУНКЦИИ СРАВНЕНИЯ В РАССКАЗЕ ГЕРМАНА ГЕССЕ «ПОСЛЕДНЕЕ ЛЕТО КЛИНГЗОРА»

Творчество Германа Гессе неоднократно становилось объектом филологического анализа лингвистов [2; 3; 4; 5], что обусловлено глубиной мысли великого немецко-швейцарского прозаика и поэта, равно

как и его замечательным художественным слогом, захватывающим читателя с первых строк чтения его произведений. Одна из проблем, волновавших Г. Гессе на протяжении всей его жизни, – судьба, предназначение творческой личности в обществе.

Рассказ Г. Гессе «Последнее лето Клингзора» повествует об удивительном художнике, впечатляющем своими дивными произведениями, мыслями, взглядами на жизнь, внутренней философией и эстетикой. Сюжет произведения постепенно приобретает чуть ли не детективный характер и становится обрамлением для вопроса экзистенциального характера о власти творческой силы и способностей над реальным миром. При чтении данного рассказа создается впечатление о перенесении читателя в самоцветную, благоухающую, самобытную Италию с ее яркими красками и знойным летом. Клингзор жадно впитает душой и глазами самоцветную, благоухающую яркость и знойность итальянского лета, при этом передается чувство легкого альпийского бриза, запах цитрусовых, который пробирается под кожу, и читатель уже погружен в субтропический средиземноморский климат. Цветовая палитра в рассказе присутствует как одушевленный герой, она словно живая и осязаемая. Протагонист рассказа – художник Клингзор, ставящий перед собой вопросы экзистенциального порядка. Он неоднократно упоминает о саморазрушении сознания художника, его стремлении к суициду, абсурдности жизни, что обусловлено, с одной стороны, воздействующей силой творчества, в плену которого может оказаться с тонко чувствующей натурой человек, а с другой – разочарованием современников Г. Гессе технократическим веком, веком дегуманизации, эпохой потери традиционных ценностей. Полагаем, что швейцарско-немецкий писатель не случайно обращается в своих произведениях (напр., в повестях «Сидхартха. Индийская поэма», «Петер Каменцинд») к своеобразной антитезе «социум – природа», талантливо и художественно-образно противопоставляя дисгармонию устройства общества и гармоничное развитие природы. Обожествление природы, бесконечное любование ею Германом Гессе вполне объяснимы – будущий писатель провел свои детские и юношеские годы в сельской местности, окруженной долинами и горами. Ландшафты малой родины никогда не оставляли великого художника слова.

Протагонист рассказа Германа Гессе – это тонко чувствующая всеми фибрами души окружающий мир интеллектуальная личность. Глубокий, полный размышлений и саморефлексии мир Клингзора передан богатым и чрезвычайно образным языком. Одним из основных стилистических средств, служащих созданию образа протагониста, раскрытию его самобытного характера, является сравнение.

В предлагаемой читателю статье ставятся следующие задачи: 1) выявление типов сравнения в рассказе «Последнее лето Клингзора»; 2) определение их функций в этом произведении.

Сравнение традиционно определяется через понятие подобия. Н. Д. Арутюнова пишет: «Отношения подобия могут устанавливаться между объектами одной категории и между представителями разных классов. В первом случае констатация сходства не создает образа, во втором случае говорят об образном сравнении» [1, с. 277]. Сравнение по своей природе – явление, родственное метафоре. Их сходство часто отмечается многими учеными. Вместе с тем эти феномены обладают структурными отличиями [1; 6; 9]. Говоря о структуре сравнения, немецкий лингвист Б. Зовински указывает на наличие в нем критерия сравнения или третьего члена (*tertium comparationis*) – то, в чем совпадают две сравниваемые единицы. Таким членом предложения могут являться сравнительные частицы (*как*) или сравнительные глаголы (*быть похожим, уподобиться, походить*) [9, с. 257].

Анализ материала позволяет заключить, что в рассказе «Последнее лето Клингзора» распространены расширенные (напр., *feurig glühend wie ein Rubin auf grünem Sammet* – пылающая как рубин на зеленом бархате) и краткие сравнения (напр., *wie ein gelber Topas* – как желтый топаз; *wie eine Schatzkammer* – как сокровищница; *wie Vögel* – как птицы; *klein wie eine Nadel* – маленький как игла; *wie ein sanfter atmender Bauch und Busen* – тихо, как дышат живот и грудь; *wie der Stein auf einem Grab* – как камень на могиле). Наиболее употребительными в этом рассказе являются краткие сравнения. Рассмотрим далее ряд примеров. В расширенном сравнении «*feurig glühend wie ein Rubin auf grünem Sammet*» (*пылающая как рубин на зеленом бархате*) есть компонент основного понятия (*auf grünem Sammet* – на зеленом бархате), переносного понятия (*ein Rubin* – рубин), соединительного звена (*wie* – как) и третьего члена, т.е. критерия совпадения (рубин действительно может сиять на бархате). В кратком сравнении «*wie ein gelber Topas*» (*как желтый топаз*) автор проводит аналогию сияющей, вобранной светом избы с драгоценным камнем. В данном сравнении содержатся такие его компоненты, как основное понятие (*ein gelber Topas* – желтый топаз), переносное понятие (*eine Hütte* – изба), соединительное звено (*wie* – как) и третий член (*eine gelbe Hütte strahlte leise das eingesogene Tageslicht von sich, sanftlühend wie ein gelber Topas* – золотая изба тихо сияла вобранным в себя дневным светом, мягко пылая, как желтый топаз). Некоторые из использованных в приведенных сравнениях лексемы (*feurig, glühend* – пылающий, раскаленный) оценочны. Их употребление в соответствующих контекстах вызывает у читателя целый спектр положительных эмоций – любованье, восторг, восхищение. Посредством оценочных лексем автором передается эмоциональное состояние персонажей, очарованных природой.

Теперь рассмотрим функции сравнений в рассказе «Последнее лето Клингзора» Германа Гессе. На наш взгляд, Г. Гессе ставит как первоочередную проблему в произведении произвести саморефлексию души протагониста (Клингзора) через череду природных образов. Хорошей иллюстрацией этого утверждения служит искусное сравнение Г. Гессе в следующем пассаже рассказа:

(1) «*Und jetzt die größern Farbskizzen, weiße Blätter mit leuchtenden Farbflächen in Wasserfarben: die rote Villa im Gehölz, feurig glühend wie ein Rubin auf grünem Sammet, und die eiserne Brücke bei Castiglia, rot auf blaugrünem Berg, der violette Damm daneben, die rosige Straße*» [8, S. 19]. / А вот и большие эскизы в красках, белые листы с яркими акварелями: красная вилла в роще, пылающая как рубин на зеленом бархате, и железный мост близ Кастильи, красный на сине-зеленой горе, позади фиолетовая плотина, красно-розовая дорога. (*Здесь и далее перевод автора статьи – Е. З.*)

Талантливо изображенная художником вилла сравнивается с красным, пылким и страстным камнем – рубином, способным пьянить человека без вина. В выбранной Клингзором яркой цветовой палитре актуализируется, скорее всего, не цвет, а сама способность человека освободиться от меланхолии и мрачного настроения. Использование такого стилистического приема, как сравнение, обусловлено интенцией автора в яркой, выразительной форме передать эмоции, ощущения персонажа произведения. Здесь реализуются художественно-изобразительная и прагматическая функции. Первая из них актуализируется в данном контексте в силу богатого и красочного языка, языка, изобилующего образами. Вторая же функция актуализируется посредством вызова этими образами ассоциаций в сознании читателя – эскизы в красках, белые листы с яркими акварелями, красная вилла в роше, вилла, пылающая как рубин на зеленом бархате, железный мост на фоне сине-зеленой горы, фиолетовая плотина, красно-розовая дорога. Художественно оправданный выбор лексем в составе сравнений приводит к соответствующему прагматическому воздействию на читателя, любующегося изображенным пейзажем.

В главе «Вечер в августе» читателю предлагается образное сравнение избы с объектами ландшафта:

(2) «*Ein Waldrand stand sanft im letzten Licht, helle Kastanienstämme vor schwarzen Schatten, eine gelbe Hütte strahlte leise das eingesogene Tageslicht von sich, sanftführend wie ein gelber Topas, rosenrot und violett führten die kleinen Wege durch Wiesen, Reben und Wald, da und dort schon ein gelber Akazienzweig, der Westhimmel golden und grün über sammetblauen Bergen*» [Ibidem, S. 99]. / Окрестности леса стояли в мягких последних лучах, светлые стволы каштанов перед черными тенями, золотая изба тихо сияла вобранным в себя дневным светом, мягко пылая, как желтый топаз, розовые и фиолетовые тропинки протягивались через луга, лозы и лес, повсюду раскинулись желтые ветки акаций, западное небо над темно-синими горами было золотым и зеленым.

Усталый, после продолжительной работы над картиной, Клингзор забрел в деревню Канветто, где ему удалось побеседовать со старухой о тяготах жизни и выпить вина. Закончив свой ужин, он отправился в лес, к ночлегу. По пути Клингзор сравнивает избу с топазом, что можно толковать как своеобразный сигнал просветления его души. Этот почти прозрачный камень, словно слеза, символизирует силу воли и выносливость человека. Приведенный выше пример содержит краткое сравнение. В конце главы Клингзор возвращается домой и восхищается своими эскизами:

(3) «*Das Waldinnere war schön, Gekraut und Gestein im lichtdurchzuckten Schatten glänzte kühl und köstlich wie eine Schatzkammer*» [Ibidem, S. 109]. / Лесная чаща была прекрасна, зелень и камень в тени с просветами сияли прохладным и изысканным блеском, как сокровищница.

В примере (3) также не менее образно использовано краткое сравнение – *wie eine Schatzkammer* (как сокровищница). Употребление этой лексемы ориентирует читателя на мир ценностей художника. В приведенных выше текстовых пассажах из рассказа ярко прослеживается, помимо художественно-изобразительной, и когнитивная функция сравнений. Посредством сравнения становится возможным глубже воспринять окружающую действительность и познать реалии мира. Заметим, что познание окружающей действительности протагонистом осуществляется в высшей степени эмоционально. В приведенных выше текстовых фрагментах реализуется и художественно-изобразительная функция. Ср.: «*feurig glühend wie ein Rubin auf grünem Sammet*» (пылающая как рубин на зеленом бархате), «*wie ein gelber Topas*» (как желтый топаз), «*wie eine Schatzkammer*» (как сокровищница). Здесь автор умело выстраивает художественный образ. Он добивается эффекта полного погружения читателя в импрессионистский мир протагониста, где во главу угла ставится живо запечатленный мир с характерной изменчивостью и мимолетными впечатлениями. Автор талантливо раскрывает тайны мира для себя и читателя. Неугомонный Клингзор под воздействием вдохновения спешит творить:

(4) «*Über Insel, Robinson und Klingsor, über Geschichte und Zuhörer wölbte sich die weißgestirnte Nacht, zärtlich schwoll der Berg wie ein sanfter atmender Bauch und Busen unter den Bäumen und Häusern und Füßen der Menschen, im Eilschritt tanzte fiebernd der feuchte Mond über die Himmelshalbkugel, von den Sternen im wilden schweigenden Tanz verfolgt*» [Ibidem, S. 72]. / Над островом, Робинзоном и Клингзором, над историей и ее слушателями висела куполом белозвездная ночь тихо, как дышат грудь и живот, поднималась гора под деревьями, под домами, под ногами людей, лихорадочно танцевала по небесному полушарию влажная луна, преследуемая звездами в диком молчаливом танце.

Дыхание полной грудью, ассоциации с могучей горой, свобода движений и образа мыслей в данном кратком сравнении ведут к благословенному потоку творений художника, не знающего усталости в его труде.

Примечательно, что в рассказе Г. Гессе имеют место сравнения с компонентом аллюзии. Данным сравнениям присуща ярко выраженная художественно-изобразительная функция. В них выявляется характерная особенность сравниваемого субъекта или объекта:

(5) «*Es fällt mir ein, daß jetzt da die zwei Maler sitzen, die unser gutes Vaterland hat, und dann habe ich ein scheußliches Gefühl in den Knien, wie wenn wir beide aus Bronze wären und Hand in Hand auf einem Denkmal stehen müßten, weißt du, so wie der Goethe und der Schiller*» [Ibidem, S. 36]. / Мне кажется, что здесь сидят два художника, которые и есть у нашего славного отечества, и тогда у меня появляется отвратительное чувство в коленях; словно мы оба из бронзы должны стоять, взявшись за руки, как Гете и Шиллер.

Отдыхая в саду трактира со своим старым другом Луи Жестоком, Клингзор внимательно слушает собеседника, улавливая с интересом все нюансы его мысли. Луи сравнивает себя и своего друга с величайшими поэтами, напоминаящими ему двух истуканов современного искусства. Сравнение в данном примере выполняет художественно-изобразительную функцию, тем самым усиливая прагматический эффект текстового полотна.

В главе «Клингзор пишет Луи Жестокому» рассказа Г. Гессе протагонист повествует о тоске по своему другу, находившемуся в тот момент в Китае. Он пишет ему письмо, где рассказывает о стиле их картин для буржуа. Клингзор старается сменить стиль и вместо реальных предметов и ландшафтов писать только свои фантазии и мечты:

(6) *«Es wird darin zum Teil auch nach Deinem Sinn zugehen, nämlich wahnsinnig lustig und überraschend, etwa so wie in den Geschichten Collofinos des Hasenjähgers vom Kölner Dom»* [Ibidem, S. 112]. / Это будет отчасти в твоём вкусе, а если быть точным, то веселым и неожиданным, как в историях охотника на зайцев Коллофино о Кельнском соборе.

В примере (6) со всей очевидностью раскрывается автобиографичность произведения Г. Гессе.

В носящей метафорическое название главе «Музыка гибели» Ли осознает скорую кончину Клингзора и покидает друга с тяжелым признанием реальности:

(7) *«Da rückte Li die Schale von sich weg, stieß den Stuhl von sich und ging langsam aus dem Saal, in den dunklen Garten hinaus und fort, im Finstern, Wetterleuchten überm Haupt, allein. Schwer lag ihm das Herz in der Brust, wie der Stein auf einem Grab»* [Ibidem, S. 97]. / Вдруг Ли отодвинул от себя чашку, оттолкнул стул и медленно вышел из зала в темный сад и скрылся в темноте, под вспышки зарниц над головой, совсем один. Тяжело лежало сердце у него в груди, как камень на могиле.

Осознание окончания жизненного пути друга с горечью воспринимается Ли. Использованное в этом контексте сравнение в экспрессивной форме показывает растерянность, внутреннюю пустоту и глубокое отчаяние персонажа. На душе у Ли могильный камень – символ надвигающейся трагедии. Употребление контекстуально оценочных лексем *schwer, das Herz, dunkel, das Finstern, allein, das Grab* (*тяжело, сердце, темно, темнота, совсем один, могила*) насыщает приведенный выше текстовый пассаж негативными эмоциями, легко передаваемыми читателю. В приведенном текстовом пассаже комплексно реализуются художественно-образительная и прагматическая функции.

В заключительной главе «Автопортрет» готовую работу художника автор представляет посредством сравнения, которое передает облик самого Клингзора, оживляет его образ:

(8) *«Sie sagen: es ist der Mensch, "ecce homo", der müde, gierige, wilde, kindliche und raffinierte Mensch unsrer späten Zeit, der sterbende, sterbenwollende Europamensch: von jeder Sehnsucht verfeinert, von jedem Laster krank, vom Wissen um seinen Untergang enthusiastisch beseelt, zu jedem Fortschritt bereit, zu jedem Rückschritt reif, ganz Glut und auch ganz Müdigkeit, dem Schicksal und dem Schmerz ergeben wie der Morphinist dem Gift vereinsamt, ausgehöhlt, uralt, Faust zugleich und Karamasow, Tier und Weiser, ganz entblößt, ganz ohne Ehrgeiz, ganz nackt, voll von Kinderangst vor dem Tode und voll von müder Bereitschaft ihn zu sterben»* [Ibidem, S. 125]. / Говорят: есть человек «ecce homo», который усталый, жадный, дикий, инфантильный и изощренный человек нашего позднего времени, умирающий, готовый умереть европейский человек; утонченный от тоски, больной от всех пороков, воодушевленный знанием своей гибели, готовый к прогрессу, созревший для всякого регресса, почти в огне и также в усталости, покоровшийся судьбе и боли, как морфинист яду, одинокий, опустошенный, древний, Фауст и Карамазов одновременно, зверь и мудрец, почти обнаженный, совершенно без амбиций, совершенно голый, полный детского страха перед смертью и полный усталости от готовности умереть.

Компонент «ecce homo» в составе простого сравнения означает «Се – человек», буквально «это человек». Эти слова, согласно Евангелию от Иоанна (Ин 19:5), прокуратор Иудеи Понтий Пилат сказал народу Иерусалима после бичевания Иисуса Христа в эпизоде Страстей Христовых, желая возбудить сострадание толпы. Выражение стало со временем крылатым. Его употребляют, в частности, когда хотят указать на достойное сострадания положение цивилизованного человека нашего времени [7]. Сравнение с Фаустом И. В. Гёте находит отклик в идее писателя о падении национального достоинства, об отсутствии собственного мнения у зрителя, который не в состоянии оценить подлинные шедевры искусства. Сравнение *«wie der Morphinist dem Gift vereinsamt»* (*как морфинист яду*) определяется как пьянящее, болеутоляющее наркотическое средство, способное унять душевную боль. Функции рассмотренного сравнения – художественно-образительная и прагматическая.

Сравнение как стилистический прием выступает в произведении «Последнее лето Клингзора» Германа Гессе как способ познания действительности его протагонистом. Сравнения раскрывают богатую палитру чувственного мира автора, его взгляды на реальность, показывают читателю мир искусства и тонкую организацию природы художника. Они служат средством создания индивидуально-авторской образной картины художника слова. Г. Гессе использует сравнения с целью ярко и глубоко передать всю сложную гамму мироощущений протагониста. В рассказе выявлены следующие типы сравнений – расширенные и краткие. С точки зрения структурной классификации в рассказе доминируют краткие сравнения. Сравнения в произведении выполняют художественно-образительную, когнитивную и прагматическую функции. Следует отметить, что в контекстах употребления сравнений часто употребляются оценочные лексемы, служащие, с одной стороны, эмотивным средством художественного изображения описываемых персонажей, их душевного состояния, а с другой – способом эффективного воздействия на сознание читательской аудитории.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. 896 с.
2. Красавский Н. А. Персонификация гор в романе Германа Гессе «Петер Каменцинд» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. 1. С. 89-91.

3. Красавский Н. А. Экологичность текстов Германа Гессе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2015. № 1. С. 42-51.
4. Красавский Н. А., Захарова Е. М. Персонификация как средство описания и экспликации концептов «мудрость», «любовь», «радость», «душа» в романе Германа Гессе «Сиддхартха. Индийская поэма» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. 3. С. 104-107.
5. Науменко А. С. Писатель, околдованный книгой // Гессе Г. Магия книги. М.: Книга, 1990. С. 169-219.
6. Щипицина Л. Ю. Стилистика немецкого языка: в 2-х ч. Архангельск: Поморский университет, 2009. Ч. 1. 144 с.
7. Esce homo [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1534/ECCE (дата обращения: 15.01.2017).
8. Hesse H. Klingsors letzter Sommer. Erzählung mit farbigen Bildern vom Verfasser. Frankfurt a/M: Bibliothek Suhrkamp, 2016. 145 S.
9. Sowinski B. Deutsche Stilistik. Beobachtungen zur Sprachverwendung und Sprachgestaltung im Deutschen. Frankfurt a/M: Fischer Taschenbuch Verlag, 1992. 345 S.

TYPOLOGY AND FUNCTIONS OF SIMILE IN HERMANN HESSE'S NOVELLA "KLINGSOR'S LAST SUMMER"

Zakharova Evgeniya Mikhailovna
Volgograd State Pedagogical University
evgzakharowa@yandex.ru

In the article by the material of the Swiss-German writer Hermann Hesse's novella "Klingsor's Last Summer" the artistic-aesthetic value of simile, which reveals the protagonist's image, is determined. The author ascertains the basic functions of simile which are artistic-figurative, cognitive and pragmatic. The typology of simile in this novella is revealed. The dominant type of simile is a brief simile.

Key words and phrases: function; simile; text; passage; writer; reader.

УДК 81'272

Метафорические процессы в словообразовании являются ядром многочисленных научных дискуссий. Целью статьи является выявление специфики функционирования немецких политических метафор. В ходе исследования были изучены значимые функции политических метафор и выявлены их базовые метафорические модели: война; архитектура; человеческий организм / болезнь; спорт / игра / театр; животный и растительный мир. Автор приходит к выводу, что метафоризация и в дальнейшем будет играть превалирующую роль в языковом строительстве.

Ключевые слова и фразы: метафора; политический язык; политическая метафора; функции метафоры; источники метафоризации.

Инжечик Анна Анатольевна

Омский государственный технический университет
inshetschik_anna@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА МЕТАФОРИЗАЦИИ НЕМЕЦКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА

«Когда политика лишается дара речи, она перестает быть политикой» [14, S. 105], поскольку политические действия являются большей частью языковыми действиями. Соответствующая политическая, экономическая и социальная обстановка в мире (война, угроза, благополучие и т.д.) обуславливает доминирование определенных тропов в языке. Одним из эффективных инструментов для понимания и интерпретации мира политики является метафора. Многоликий и многоцелевой интерес к метафоре в *политическом языке*, являющемся средством формирования, функционирования и передачи политической информации [3], стимулируется нестабильностью в мире, отсутствием взаимопонимания между правительством и обществом, что ведет к неуравновешенности социума. Как следствие, у политиков возникает желание минимизировать ответственность за сказанное, усыпить бдительность, сгладить наиболее опасные высказывания и отвлечь внимание от их сути, уйти от конфликта, сократить коммуникативную дистанцию и т.д., при этом затронуть нужную для политического актора струну сознания адресата и всколыхнуть его чувства.

Метафора (греч. *metaphorá* – перенос) – «употребление слова в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений» [5, с. 117]. Это сложное понятие, обозначающее процесс, протекающий между автором, текстом, реципиентом и позволяющее творческую интерпретацию. Так, Д. Дэвидсон считал метафору «сном языка» [2, с. 173], справедливо отмечая, что толкование метафорических единиц (как и толкование сновидений) несет на себе отпечаток и творца, и интерпретатора. Метафора «проникает в суть вещей» [Там же] и «удлиняет “руку” интеллекта; ее роль в логике может быть уподоблена